

АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ЗАПИСКА

51 / 2024

Российско-китайские отношения на современном этапе: взгляд из Москвы

Российский совет
по международным
делам

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

Составители:

Ю.Ю. Мельникова, Л.В. Нечаева

Научные редакторы:

канд. полит. наук **И.А. Истомина**, канд. экон. наук **С.А. Луконин**

Ответственный редактор:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова**

Российский совет по международным делам (РСМД) — один из ведущих аналитических центров страны, ориентированных на проведение исследований в области международных отношений, разработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России. В проведении исследований Совет опирается на широкую сеть российских и зарубежных экспертов, в которую входит порядка 1000 ведущих специалистов по международной политике и мировой экономике, а также по отдельным странам и регионам.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунوف.

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Публикация подготовлена в преддверии Девятой международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху»

Источник фото на обложке: ТАСС / Алексей Никольский

Российско-китайские отношения на современном этапе: взгляд из Москвы

Введение

Российско-китайские отношения «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху», представляют собой ключевой элемент формирующегося многополярного мирового порядка. Взаимная поддержка Москвы и Пекина на международной арене, рост товарооборота в условиях санкций, укрепление гуманитарных связей и сотрудничества между людьми представляют собой уникальный пример конструктивного диалога двух по-настоящему суверенных государств. Очередным подтверждением этому стал визит президента России Владимира Путина в Китай 16–17 мая 2024 г.

Москва и Пекин сумели перешагнуть через присутствовавшие в их отношениях исторические обиды, политические расхождения и территориальные споры и вышли на новый ответственный этап построения партнерства нового типа, основанного на взаимном уважении и взаимной выгоде. Развитие российско-китайского сотрудничества ожидаемо вызывает беспокойство стран Запада и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, т.к. они видят в нем угрозу существовавшему ранее в мире балансу сил.

Россия и Китай наращивают взаимодействие по вопросам, представляющим взаимный интерес, и вместе с тем руководствуются национальными интересами в подходах к актуальным вопросам международной повестки дня, что свидетельствует о зрелости диалога и его участников. Поиск пути превращения разнообразия во взаимодополняемость оста-

ется ключевой задачей для Москвы на современном этапе. В основе ее решения, как представляется, находятся аудит собственных потребностей и возможностей, а также коммуникация с партнером, направленная на выработку единого понимания и общего видения будущего отношений.

В предлагаемой вниманию читателей аналитической записке представлены некоторые ключевые темы российско-китайского диалога, заслуживающие приоритетной проработки как на внутрироссийском, так и на двустороннем уровне. В первом разделе рассмотрены актуальные внешние условия формирования политики России в отношении Китая, во многом являющиеся самостоятельным источником различий между странами. Второй раздел посвящен проблемам экономического взаимодействия Москвы с Пекином и направлен на выявление внутренних резервов, которые могли бы сгладить диспропорции диалога. Разделы содержат тематические рекомендации по преодолению выделенных проблем.

Материал подготовлен на основе ситуационных анализов, состоявшихся в марте 2024 г. на площадке Российского совета по международным делам (РСМД) в преддверии Девятой международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» с участием авторитетных российских специалистов в области политического и экономического сотрудничества России и проблем развития мирового порядка.

Раздел 1. Глобальное измерение российско-китайского партнерства. Формирование нового мирового порядка как внешняя среда политики Российской Федерации в отношении КНР

Одним из ключевых структурных факторов, оказывающих воздействие на формирование позиции России в отношении Китая, выступает трансформация мирового порядка.

Налицо стремление отдельных государств и групп государств преобразовать мировой порядок в соответствии со своими нормативными и ценностными установками. Наличие таких устремлений подтверждает сохраняющуюся актуальность политического либерализма, иллюстрирует жизнеспособность идей о «демократиях, которые не воюют между собой», экономической и культурной взаимозависимости как гарантии мира, о модернизации и «мягкой» силе как инструментах форматирования обществ и приведения их к единому стандарту развития, даже если эти идеи проявляются в политике практикующих их держав имплицитно, без сознательной привязки к теории международных отношений.

Россия и КНР активно разрабатывают собственные проекты по структурированию как всей международно-политической архитектуры, так и тех региональных и макрорегиональных пространств, которые представляют для них наибольший интерес. С середины 1990-х гг. российская внешнеполитическая доктрина основывается на идее многополярности как мироустройства, построенного на принципе равноправия и взаимного уважения нескольких суверенных центров силы. Показательно, что Пекин с самого начала поддерживал стремление Москвы к многополярности, что нашло отражение в Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка в 1997 г.¹

С середины 2000-х — начала 2010-х гг. одним из проектов России по созданию подлинной многополярности и иллюстрацией привлекательности этой идеи для других стран выступает БРИКС. Продвижение этого формата как платформы обеспечения интересов стран глобального большинства на международной

арене остается одним из свидетельств формирования многополярности. Одновременно Москва разрабатывает проект Большого евразийского партнерства, направленный на упорядочивание отношений с ключевыми партнерами в Евразии и повышение региональной связанности. При этом российские внешнеполитические концепции выдвигаются не с целью достижения лидерства как такового, а в интересах создания более благоприятных условий для практической деятельности на международной арене.

Активное оформление внешнеполитической доктрины КНР началось в 2013 г. с выдвижения концепции сообщества единой судьбы человечества и запуска на ее основе инициативы «Один пояс, один путь». В 2021–2023 гг. концепция была дополнена тремя «глобальными инициативами» — в области развития, безопасности и цивилизации. Стремление к концептуальному лидерству заложено в китайской культуре и представляет собой развитие древнекитайской идеи о «культурной трансформации» окружающего мира при помощи китайских образцов и опыта. Следует ожидать, что Пекин будет активно продвигать свои наработки по всем доступным — политическим и экономическим — каналам.

Вместе с тем в мире наблюдается стремление к многообразию, дистанцированию от универсалистских идей в той мере, в которой позволяют глобализированная мировая экономика и цифровая среда. Основным мегатрендом мирового развития в возрастающей степени становится регионализация.

Существует несколько точек зрения на то, как глобализация и регионализация соотносятся между собой: эти процессы интерпретируют и как взаимоисключающие, и как взаимодополняющие, и как параллельные. Тенденции начала 2020-х гг. в наибольшей степени отвечают третьей точке зрения, поскольку свидетельствуют об одновременном формировании нескольких отличных друг от друга

¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>

региональных порядков. Можно предположить, что, если этот процесс продолжится, новый многополярный мировой порядок будет представлять собой воссоздание Вестфальской системы международных отношений, но региональные подсистемы сменят национальные государства в качестве основных элементов формирующегося мироустройства. Для лидеров региональных подсистем, таким образом, насущной становится потребность не только во внешнеполитической креативности, выработке идей, на основе которых может быть сформирована внутрирегиональная идентичность, но и в силовом обеспечении устойчивости такого рода пространств. Зачастую на лидерские позиции в одном и том же пространстве претендуют несколько центров силы, в связи с чем можно предложить подход к региональному делению мира по функциональному признаку — в зависимости от их отношения к происходящим в мировом порядке изменениям.

На смену устаревающему разделению на глобальный Север и глобальный Юг можно предложить дифференцирование государств коллективного Запада (в широком смысле, без географической привязки к Евроатлантическому региону) и «глобального большинства». Представители обеих групп системно работают над снижением зависимости друг от друга, насколько это позволяет существующая взаимосвязанность производственных цепочек, но этот процесс потребует длительного времени. Более того, отношения стран «глобального большинства» со странами коллективного Запада также не одинаковы: часть из них артикулированно стремится к пересмотру западоцентричного порядка, «основанного на правилах», в то время как другие занимают выжидательную позицию, наблюдают за происходящими изменениями, стремятся избежать выбора одной из сторон в усиливающемся великодержавном противостоянии.

Вместе с тем различия в позициях по отношению к Западу не являются непреодолимым препятствием к взаимодействию внутри группы и не мешают составляющим ее странам предпринимать совместные попытки совершенствования системы глобального управления. Например, вполне инклюзивными являются такие многосторонние платформы как уже упомянутая БРИКС и Новый банк

развития БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Группа двадцати; широкие возможности по участию предоставляют российские региональные проекты Евразийского экономического союза и Большого евразийского партнерства, а также инициированные Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, инициатива «Один пояс, один путь». Перед всеми этими форматами стоят серьезные задачи по созданию автономных систем финансовых расчетов, продвижению инновационных технологий и т.д., но сам факт их появления свидетельствует о наличии проектов, способных сыграть объединительную роль для стран «глобального большинства», повысить их потенциал к формированию более справедливого мироустройства.

Возможность сотрудничества внутри группы государств, нюансы в позициях которых отличаются, подтверждает эволюция отношения к Западу со стороны России и КНР. Москва и Пекин долгое время шли по схожему пути, рассчитывая найти компромисс между выгодами экономического сотрудничества с ним и политической самостоятельностью. Также до перехода конфликта вокруг Украины в острую фазу в 2022 г. Москва и Пекин в равной степени стремились дифференцировать политику в отношении США и стран Европейского союза, надеялись на выстраивание системы коллективной безопасности и многостороннего экономического сотрудничества в Евразии. Однако впоследствии позиция России изменилась, поскольку развитые экономические связи не предотвратили кризис архитектуры безопасности в Европе. Теперь в Москве США, Великобритания и страны ЕС воспринимаются как единый антагонистический блок, к которому также причисляют союзников США в Азии — Японию, Новую Зеландию, Австралию, Южную Корею. Россия фактически стала лидером сопротивления западоцентричному мировому порядку.

КНР в свою очередь сохраняет дифференцированный подход и продолжает проявлять интерес к отношениям с ЕС. Развитие экономического партнерства и политического взаимодействия с Брюсселем с середины 1990-х гг. представляется китайской стороной как неотъемлемый элемент построения многополярности. Пекин пытается предпринимать шаги по сохранению конструктив-

ных элементов в отношениях с Брюсселем, поддерживает идеи о «стратегической автономии» ЕС. Специфика интеграционного объединения как международного игрока позволяет Китаю проводить политику одновременно на двух уровнях — общеевропейском или национальном — и в случае сложностей на уровне общеевропейских институтов сосредоточиваться на двустороннем взаимодействии с отдельными странами ЕС. Сегодня эта тенденция заметна, например, в отношениях Китая с Германией, Францией, Венгрией и Грецией. Институты ЕС, в свою очередь, активно противодействуют развитию двусторонних партнерств государств-членов с КНР, ведут работу по внедрению общих защитных механизмов, направленных на сокращение доступа китайского капитала и товаров на европейские рынки.

Позиция Китая по отношению к США более критическая, однако и на этом направлении конфронтационные тенденции выражены не так ярко, как во взаимодействии России и США. Инициатором враждебных действий выступает Вашингтон, который ищет способы сократить долю присутствия китайской продукции на мировых рынках, в то время как Пекин сохраняет надежды на стабилизацию отношений и действует реактивно. КНР не может пойти на уступки по принципиальным вопросам, а значит есть все основания полагать, что отношения Китая и США в среднесрочной перспективе будут ухудшаться, а экономическое и технологическое соперничество — расти.

Перераспределение силовых потенциалов и борьба за границы формируемых и поддерживаемых лидерами региональных подсистем является наиболее видимым проявлением глобальных трансформаций. Смена порядка и окончательное распределение нового баланса сил традиционно происходили по итогам крупных вооруженных столкновений, и современные международно-политические условия не позволяют исключать такой сценарий из анализа.

Перешедший в 2022 г. в острую фазу конфликт между Россией и Западом имеет принципиальное значение для будущего мироустройства, как и углубление структурного противостояния между Западом и Китаем.

На данный момент Россия и страны НАТО проявляют определенную стратегическую сдержанность, потому что имеют достаточно материальных ресурсов и внутренней сплоченности для затяжного противостояния, однако риски прямого столкновения остаются чрезвычайно высокими. Аналогичным образом увеличиваются риски, связанные с потенциальным конфликтом КНР и США — не только вокруг Тайваня, но также в Южно-Китайском или Восточно-Китайском морях. Проводимая в Китае интенсификация военной подготовки и перевооружения НОАК может быть косвенным свидетельством осознания такой угрозы китайской стороной. При этом нельзя полностью исключить перерастание как российско-американского, так и потенциального китайско-американского конфликта в ядерный. В связи с этим исход продолжающегося украинского кризиса приобретает особую важность, в том числе и для развития российско-китайского военного сотрудничества.

При этом необходимо понимать, что нарастание конфликтного потенциала в российско-американских и китайско-американских отношениях затрагивает интересы многих других стран. Индия, например, не заинтересована в образовании российско-китайского союза, полагая, что это изменит стратегическую расстановку сил в Азии. Именно на этом фоне развивается диалог Нью-Дели и Вашингтона, что не позволяет прогнозировать сближение ее позиции с позициями России и Китая по вопросам трансформации мирового порядка в кратко- и среднесрочной перспективе.

Рекомендации по формированию политики Российской Федерации в отношении КНР с учетом тенденций глобального развития

1. Россия способна выступить в качестве самостоятельной креативной силы на международной арене. В связи с этим описанное выше обновление внешнеполитической доктрины КНР требует тщательного изучения инициатив партнера и совершенствования идеационной составляющей собственной внешней политики.

Диалог между Россией и Китаем по концептуальным вопросам внешней политики должен быть направлен не на выработку единых или общих подходов к трансформации мирового порядка или ее составляющим, но на углуб-

ление понимания позиций друг друга, прояснения различий в них, создание условий для обмена мнениями на основе взаимного уважения. Например, уже сегодня становится очевидным, что российские и китайские подходы к международному праву разнятся, однако акцентирование подобных расхождений может привести к тому, что общий знаменатель в принципе не будет найден. Напротив, поиск общих черт, а не различий, может внести заметный вклад в дальнейшее управление пространствами, представляющими общий интерес.

Важнейшей задачей для России становится проработка содержательного наполнения ключевых для внешнеполитического дискурса понятий, таких как многополярность, верховенство права, справедливое мироустройство, а также их соотношения между собой. КНР уже использует весь существующий набор общечеловеческих ценностей, которые невозможно не принимать: это мир, развитие, справедливость (в значении равенства) и даже свобода и демократия.

2. Основным пространством, где для российских и китайских проектов регионального строительства должен быть найден общий знаменатель, становится Евразия. При этом совместное строительство неконфронтационного регионального порядка становится все более сложной задачей, поскольку малые и средние страны региона предпринимают попытки приращения ресурсов за счет проведения многовекторной политики, что провоцирует конкуренцию Москвы и Пекина.

На политическом уровне Россия должна сформулировать уникальные для региона принципы управления и развития, что требует более четкой артикуляции проекта Большого Евразийского партнерства: определения его материальных основ, границ, механизмов функционирования и ценностных оснований. По завершении подготовки стратегии развития Большого Евразийского партнерства важно углублять понимание преимуществ проекта китайской стороной, формировать обоюдное видение этого регионального пространства.

3. В условиях, когда Китай не планирует отказываться от конструктивного взаимодей-

ствия с государствами коллективного Запада представляется важной проработка общего позиционирования по отношению к нему. Вопросы взаимодействия с США и ЕС должны рассматриваться отдельно, а не в рамках общего пакета.

На европейском направлении опыт взаимодействия России с ЕС может быть показательным примером опасности переоценки «стратегической автономии» интеграционного объединения. Недружественный характер политики ЕС по «снижению рисков» в отношениях с Китаем уже сегодня указывает на то, что в случае обострения конфликта в АТР экономической взаимозависимости Брюсселя и Пекина может быть недостаточно для поддержания нейтральных отношений. Попытки выстраивать двустороннее взаимодействие с отдельными странами ЕС, в том числе с Германией и Венгрией, по российскому опыту, также не являются гарантом безопасности при резкой деградации отношений с Европой в целом.

Что касается американского направления, недовольство действиями США объединяет Россию и КНР, что может быть использовано как для укрепления собственно двустороннего партнерства, так и для стимулирования конструктивных тенденций в АТР в целом. Поскольку принципиальной региональной задачей для России является сохранение пространства для маневра, важной темой для российско-китайского диалога остается проработка концепции взаимодействия в рамках РИК (Россия — Индия — Китай). Китайско-индийские отношения обладают чрезвычайно сложной внутренней динамикой, однако их гармонизация имеет ключевое значение для регионального и глобального баланса сил.

4. С учетом перспективы дальнейшего обострения конфликта России и Запада поддержание кооперационного взаимодействия с Китаем сохраняет свое приоритетное значение вплоть до углубления военно-политического сотрудничества при диверсификации направлений экономического взаимодействия. Вместе с тем альянс с КНР не должен быть жестким, поскольку это не отвечает долгосрочным интересам ни Москвы, ни Пекина, ограничивает их свободу маневра в том числе в рамках регионального строительства в постконфликтный период.

Раздел 2. Углубление экономического сотрудничества России и Китая. Возможности и ограничения

Экономическое сотрудничество во многом является производной от политического диалога России и Китая. Его актуальные цели были сформулированы на самом высоком уровне — в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 21 марта 2023 г.² и Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами³. Досрочно достигнув запланированного на 2024 г. объема товарооборота в 200 млрд долл.⁴, стороны подняли планку до амбициозной суммы 300 млрд долл.⁵

Вместе с тем торговые отношения России и КНР, как и отношения Китая с другими крупными партнерами, характеризуются дефицитом: китайский экспорт в Россию существенно превосходит импорт. Только в 2023 г. первый показатель вырос на 46,9%, в то время как второй — на 12,7%⁶. Однако прямая конкуренция с Пекином по темпам экономического роста и объемам производства, необходимым для корректировки дисбаланса, едва ли по силам Москве. Более того, она не отвечает российским интересам, поскольку переориентация экспорта ряда товарных категорий и цепочек поставок с западных рынков на китайский, как и замещение китайскими поставщиками ушедших с российского рынка компаний не имеют жизнеспособных альтернатив. В этих условиях на первый план для России выходят задачи углубления своих конкурентных пре-

имуществ по отношению к Китаю, диверсификации экспорта и формирования сбалансированной политики, что призвано обеспечить и сохранить взаимовыгодным двустороннее экономическое сотрудничество. Для этого необходим анализ потребностей, закрыть которые без поддержки КНР в кратко- и среднесрочной перспективе не представляется возможным, а также направлений, экспортный потенциал которых до конца не реализован.

Ключевым структурным фактором развития российско-китайского экономического взаимодействия на современном этапе выступают западные санкции. Еще в 2014 г. после введения первых ограничительных мер против России требования Китая к взаимодействию с российскими компаниями были ужесточены. С 2022 г. китайские компании сталкиваются с прямыми рисками потери доступа на западные рынки при ведении хозяйственной деятельности в России и проявляют все больше осторожности в соблюдении санкционного режима. Список китайских банков, ограничивших транзакции с российскими контрагентами из-за опасения вторичных санкций, продолжает пополняться⁷.

Санкции также ограничивают приток прямых инвестиций в Россию. Масштабы инвестиционного сотрудничества России с Китаем сегодня оцениваются как недостаточные: по данным ЦБ РФ, в 2022 г. объем ПИИ Китая в России составил 3 млрд долл., что эквивалентно 0,7% от всех накопленных ПИИ. В свою очередь, объем инвестиций из России в Китай был равен 10 млрд долл., составивших 0,4% от всех накопленных ПИИ в КНР⁸. Большая часть китайских инвестиций сосредоточена в крупных проектах, опирающихся на государствен-

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. 23.03.2023.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами // Президент России. 16.05.2024.
URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

⁴ Путин сообщил, что РФ и КНР достигли товарооборота в \$200 млрд // ТАСС. 18.10.2023.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/19045767?ysclid=lw3ouwnuz2986458611>

⁵ Чернышенко заявил о планах увеличения товарооборота РФ с Китаем до \$300 млрд // Известия. 18.12.2023.
URL: <https://iz.ru/1622357/2023-12-18/chernyshenko-zaiavil-o-planakh-uvlicheniia-tovarooborota-rf-s-kitaem-do-300-mlrd>

⁶ Оборот с востоком // Коммерсантъ. 15.01.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453370?ysclid=lw3p79rmy6605546311>

⁷ Китай впервые с 2022 года сократил поставки в Россию // Lenta.ru. 17.04.2023. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/17/sokrati/>

⁸ Статистика внешнего сектора // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

ную поддержку, например, в энергетической отрасли. В сравнительно меньшем объеме Китай финансирует деревообрабатывающие предприятия, вкладывает в недвижимость и создает китайские промышленные объекты на территории России. При этом КНР не локализует свои производственные мощности, но реализует отдельные этапы изготовления товаров, например сборку, покраску и др., тем самым минимизируя риски.

Однако даже в условиях санкций показатели экономического взаимодействия, как уже было отмечено, растут. В 2023 г. объем товарооборота России и КНР, по данным китайской таможенной статистики, достиг рекордных 240 млрд долл.⁹ По итогам года Россия стала шестым по величине торговым партнером Китая после США, Японии, Южной Кореи, Гонконга и Тайваня, тогда как в 2022 г. страна занимала только десятое место¹⁰. Стремительный рост был обусловлен такими параллельными процессами, как заполнение Китаем товарных ниш, освободившихся после ухода западных компаний с российского рынка, и переориентация российского экспорта, прежде всего энергоносителей, на Китай. С одной стороны, Пекин по-прежнему имеет возможности для расширения присутствия на российском рынке и активно изучает перспективы углубления сотрудничества, в том числе за счет создания защищенных механизмов двусторонних финансовых расчетов. С другой стороны, потенциал замещения европейских компаний китайскими не бесконечен, и в ближайшей перспективе вероятность замедления темпов роста китайского экспорта в Россию или даже его сокращения остается высокой.

Более того, наблюдаемый рост показателей, как и стремление КНР компенсировать России потерянные с уходом западных компаний товарные категории, не обязательно свидетельствует о преференциальном характере

отношений двух стран. Китай, пусть и незначительно, но наращивает товарооборот и с другими незападными государствами, в частности с Индией и Бразилией. Объем торговли с крупными западными партнерами, а именно с США, ЕС, Японией, в свою очередь, сокращается¹¹, несмотря на сохраняющийся интерес Китая к выходу на эти рынки. Изменение структуры торговых связей можно соотнести с проводимой Китаем политикой диверсификации внешнеторгового портфеля и т.н. френд-шоринга (*friend-shoring*), которая позволяет минимизировать потенциальные экономические риски в случае ухудшения отношений на политическом уровне¹².

Соответственно, для поддержания объемов двусторонней торговли Москва и Пекин должны найти новые механизмы для торгово-экономического взаимодействия и валютно-финансового обмена. Наращивание товарооборота требует новых решений, прежде всего от Москвы. В частности, необходим поиск новых категорий, которые позволили бы нарастить российские экспортные потоки в КНР.

Сегодня в России по-прежнему не разработан документ, в котором были бы изложены приоритеты и направления повышения внешнеэкономической конкурентоспособности с указанием конкретных категорий товаров, за счет которых это может быть сделано. Подготовку мер поддержки экспорта со стороны профильных государственных органов и подведомственных им структур затрудняет отсутствие единого перечня стратегических социально-экономических целей верхнего уровня, что, как следствие, осложняет работу по подготовке необходимых кадров, накоплению ресурсных резервов, коммерциализации инноваций и др. Например, новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации не вполне согласована с действующими отраслевы-

⁹ Таким образом, цель, поставленная лидерами глав государств в 2022 г. по увеличению объема двусторонней торговли до 200 млрд долл. к 2024 г., была достигнута досрочно. См.: Путин: РФ и КНР достигнут товарооборота в 200 млрд долларов раньше 2024 года // Российская газета. 22.02.2022. URL: <https://rg.ru/2023/02/22/putin-rf-i-knr-dostignut-tovarooborota-v-200-mlrd-dollarov-ranshe-2024-goda.html?ysclid=lvf5wrv09l200934460>

¹⁰ Россия укрепила позиции в торговле с Китаем // CGTN. 03.03.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-03/1631531634856800257/index.html>

¹¹ В КНР сообщили о снижении внешнеторгового оборота страны на 6,5% в январе – августе // ТАСС. 07.09.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18675193?ysclid=lv3q3qhp9e974538223>

¹² Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism // International Monetary Fund. 15.01.2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266>

ми стратегиями¹³. Приоритеты в ней указаны без привязки к основным сферам российской промышленности и их потребностям, не оценивается роль внешних и внутренних источников неопределенности и вызовов¹⁴.

Соответственно, не выработан системный подход к восполнению появившихся после 2022 г. потребностей российской экономики и наращиванию ее экспортного потенциала. На китайском направлении последний, очевидно, реализован далеко не до конца. В 2023 г. объем импорта из Китая превысил стоимость ввозимых товаров из ЕС в предыдущие годы¹⁵; однако российский экспорт в КНР оказался ниже привычных ранее объемов поставок в Европу¹⁶.

Для Москвы основной экспортной категорией остаются энергоносители. До 2000-х гг. китайский рынок был второстепенным для российского энергетического сектора. Наращиванию поставок препятствовало также отсутствие соответствующих транспортно-логистических условий. В 2003 г. в Энергетической стратегии на период до 2020 г.¹⁷ партнерство получило новый импульс: началась реализация таких проектов, как строительство нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО–1), нефтеперерабатывающего завода ГК «Роснефть» в г. Тяньцзине, приступили к работе Межправительственная Российско-Китайская комиссия по энерге-

тическому сотрудничеству и Российско-Китайский энергетический бизнес-форум. Активный этап сотрудничества начался после 2014 г., когда стороны заключили долгосрочные контракты на поставку нефти, газа, угля и электроэнергии¹⁸. С этого момента объем российских поставок на рынок КНР планомерно увеличивается.

Экспорт российских энергоносителей в Китай можно продолжать наращивать при условии увеличения пропускной способности транспортно-логистической инфраструктуры, нефтяных и газовых трубопроводов и площадей терминалов поставки. Однако главная проблема состоит в том, насколько КНР готова идти на расширение энергетического сотрудничества с Россией.

Во-первых, на сегодняшний день даже государственные энергокомпании в КНР, которые до последнего времени являлись основными лоббистами энергетического сотрудничества, не готовы углублять взаимодействие из-за опасения вторичных санкций. Как следствие, замедляется реализация даже таких крупных инфраструктурных проектов, как строительство газопровода «Сила Сибири–2»¹⁹.

Во-вторых, Пекин традиционно стремится к диверсификации закупок энергоносителей. Россия опередила Саудовскую Аравию и стала главным экспортером нефти на китай-

¹³ В частности, в таких отраслевых промышленных документах, как Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. и Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г., обозначена общая задача использования достижений НТР без уточнения конкретных направлений их внедрения: отмечается необходимость ускоренного технологического развития обрабатывающих предприятий и структурной диверсификации с упором на экспорт технологий, оборудования и услуг в энергетической сфере. Напротив, в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. зафиксирован ограниченный перечень соответствующих мер в области селекции и генетики. В качестве общей задачи для перечисленных НПА можно отметить только внедрение в отрасль цифровых технологий.

См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. // Гарант.ру. 02.05.2020.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74142592/?ysclid=lv0ze9yswm962863268>;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р (ред. от 28.02.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // КонсультантПлюс. 09.06.2020.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/d6f20f5fdbee2bf9d4e11e67b77a307fee59f158/;

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 № 2567-р (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. 08.09.2022.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/?ysclid=lvnt8o13ar396009933

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс. 28.02.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/44971b2fc507a421c18239105497251e1e68df41/

¹⁵ Импорт под риском // Коммерсантъ. 28.02.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6534510?ysclid=lv3r598dz3593192128>

¹⁶ Товарооборот России и ЕС в 2022 году достиг максимума за восемь лет // Коммерсантъ. 07.03.2023.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5863026?ysclid=lv3rc11ke205996375>

¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2003 № 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // КонсультантПлюс. 28.08.2003.
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87926/67a85f9e2b4e8015de2c5b72ee1c71c37a562946/?ysclid=lvqejnmhxp938968044

¹⁸ РФ и КНР подписали 17 документов, в том числе о поставках газа по «западному маршруту» // ТАСС. 09.10.2014.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/1560521?ysclid=lv3rthg8612609821976>

¹⁹ ЕТ: строительство «Силы Сибири-2» замедлилось из-за споров России и Китая // ТАСС. 02.12.2023.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6378758?ysclid=lv3rkr5y9i434173819>

ский рынок только после того, как Эр-Рияд поднял цену на углеводороды²⁰. Если страна пересмотрит ценовую политику, Москва может вновь опуститься на второе место. Китай также развивает энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии, несмотря на то что они не всегда могут выполнить свои обязательства по контрактам. Например, недавно Узбекистан столкнулся с дефицитом энергоресурсов для удовлетворения потребностей национальной экономики и не может направить необходимый объем энергоносителей в Китай²¹. Дефицит компенсируется за счет закупок в России и перенаправления российских энергоносителей в КНР²².

В-третьих, КНР предпринимает поступательные шаги по осуществлению энергетического перехода и внедряет элементы «зеленой» экономики, что предполагает постепенный отказ от традиционных источников энергии. До 2030 г. Пекин с большой вероятностью останется основным покупателем российских энергоресурсов. Стабильному спросу на российский газ, в частности, будет способствовать реализация Китаем программы по цифровизации национальной экономики. Для облачного хранения информации потребуется развитая серверная инфраструктура, а значит — значительный объем электроэнергии, произвести которую без использования традиционных источников будет невозможно. Впоследствии же спрос на них будет неуклонно сокращаться. Необходимая финансовая и законодательная поддержка развития «зеленой» экономики на государственном уровне уже обеспечена.

Существуют и внутренние ограничения для наращивания поставок российских энергоносителей в Китай, к которым относятся

в первую очередь экспортные возможности российских регионов. Так, в 2023 г. из-за дефицита электроэнергии на Дальнем Востоке ее поставки в Китай сократились на треть²³. Несмотря на то что по итогам 2023 г. Россия стала ведущим нефтяным экспортером на китайском рынке, такие перебои возможны в поставках нефти и других энергоносителей. При определении перспектив для расширения энергетического сотрудничества России и КНР в среднесрочной перспективе, таким образом, должна учитываться и необходимость удовлетворения внутреннего спроса.

Сельскохозяйственный сектор становится все более перспективным направлением наращивания экспорта. По итогам 2023 г. объем торговли товарами АПК между Россией и Китаем вырос на 33,9%, достигнув 11,1 млрд долл.²⁴ Увеличению товарооборота способствовало перенаправление в КНР масложировой продукции, ранее поставлявшейся в Европу, и снятие антиковидных ограничений на рыбу и морепродукты²⁵. После снятия КНР запрета на импорт российской свинины²⁶ незначительный рост отмечался и в этой товарной категории²⁷.

У России есть возможность нарастить сельскохозяйственный экспорт в Китай, но удержать объем поставок на определенном уровне, чтобы удовлетворить потребности китайского рынка, будет сложнее ввиду существующих внутренних структурных ограничений, условий производства продукции. Например, для наращивания объемов производства сои для экспорта на китайский рынок необходимо расширение посевных площадей. Проблему можно было бы решить за счет привлечения дополнительных целевых китайских инвестиций, однако допуск иностранного капитала в российский продовольственный сектор

²⁰ Россия стала главным экспортером нефти в Китай // Известия. 20.01.2024.
URL: <https://iz.ru/1637311/video/rossiia-stala-glavnym-eksporterom-nefti-v-kitai>

²¹ Узбекистан прекратил экспорт газа на фоне его дефицита // РБК. 08.12.2022.
URL: <https://www.rbc.ru/society/08/12/2022/6391ebd09a7947af61431159?ysclid=lw3rnm96s1308203420>

²² Россия будет расширять поставки энергоресурсов в Азию // Ведомости. 11.10.2023.
URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/10/11/rossiya-budet-rasshiryat-postavki-energoresursov-v-aziyu

²³ Экспорт в Китай меру знает // Коммерсантъ. 15.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453319?ysclid=lw3rxnpxnv543512720>

²⁴ Китайский бизнес видит высокий потенциал поставок продуктов из РФ // Интерфакс. 23.04.2024.
URL: <https://www.interfax.ru/business/957327>

²⁵ Россия за 8 месяцев увеличила экспорт продукции АПК в Китай в 2,7 раза. Обзор // Интерфакс. 09.10.2023.
URL: <https://www.interfax.ru/business/924806>

²⁶ Китай разрешил поставки свинины из РФ на свой рынок // Интерфакс. 25.01.2023.
URL: <https://www.interfax.ru/world/923159?ysclid=lw3sm8ef8135525516>

²⁷ Россельхознадзор: Для поставок в Китай оформлено 143 партии свинины // Российская газета. 08.05.2024.
URL: <https://rg.ru/2024/05/08/rosselkhoz nadzor-dlia-postavok-v-kitaj-oformleno-143-partii-svininy.html?ysclid=lw3siblt40487715462>

оценивается неоднозначно из-за возможных рисков для обеспечения продовольственной безопасности.

Нереализованным остается потенциал российско-китайского взаимодействия в области технологий и инноваций. Главными факторами, определяющими траекторию двустороннего партнерства в высокотехнологической сфере, являются заинтересованность сторон в расширении обмена чувствительными технологиями и разработками²⁸ и наличие эффективных форматов взаимодействия для реализации совместных проектов²⁹.

Так, КНР реализует программу модернизации национальной экономики за счет наращивания объемов производства высокотехнологической продукции. Этой задаче в той или иной степени подчинены все направления экономического развития КНР, в том числе инициатива «Один пояс, один путь». Например, стимулирование спроса на электромобили, в свою очередь, нужно не только для успешного продвижения «зеленой» повестки, но и для создания производств, для которых необходима сложная электроника. Для этого промышленность Китая необходимо перевести на инновационные рельсы: переместить низкомаржинальное производство за пределы страны и сфокусироваться на развитии экономики знаний.

Готовность Пекина к строительству дорогостоящих промышленных объектов для производства высоких технологий на территории России, при этом, по-прежнему остается низкой, несмотря на то что Москва часто указывает на свои разработки в сфере «зеленых» технологий, авиационной и атомной промышленности. Дальнейшее сотрудничество Москвы и Пекина в области высоких технологий ограничено возможностями России увеличить производство соответствующих товаров на собственных мощностях. Например, в Китае имеется высокий спрос на солнечные батареи, однако в России могут производить только используемый в их сборке никель высокой очистки. Для масшта-

бирования производства технологий в экспортных целях России необходимы гарантии на приобретение такой продукции со стороны зарубежных партнеров. Китай, в свою очередь, не может обеспечить стабильный спрос на ограниченное по категориям товарное предложение России, из-за чего научно-технологическое взаимодействие попадает в замкнутый круг.

Рекомендации по выстраиванию экономического диалога России и Китая

1. Несмотря на имеющиеся и потенциальные трудности, сохранение и развитие экономических отношений с КНР должно оставаться приоритетом внешнеэкономической стратегии России. Другие дружественные государства — представители «глобального большинства» не смогут восполнить занимаемые Китаем товарные ниши. По этой причине при ведении переговоров с Китаем не рекомендуется акцентировать внимание на рисках углубления взаимозависимости, но, напротив, сосредоточиться на поиске новых возможностей углубления партнерства, демонстрировать стремление к сближению. Вместе с тем преференциальное развитие взаимодействия с КНР не должно исключать диверсификацию экономических партнеров, поскольку внешнеэкономическая среда остается крайне неустойчивой. Как и Китай, Россия должна более активно развивать взаимодействие со странами «глобального большинства», в первую очередь с Индией.

2. В связи с неустойчивостью геополитической обстановки и с учетом возможности открытого конфликта между Китаем и Западом, о которой говорилось в первом разделе, при выстраивании торгово-экономического сотрудничества с Китаем России следует ориентироваться, прежде всего, на среднесрочную перспективу, реализуя максимальное количество имеющихся сейчас возможностей.

Важно определить модальность партнерства в ближайшие 7–10 лет, выбрать модель, основанную либо на комплексно регламентированном взаимодействии, например,

²⁸ См.: Китай запретил экспорт в Россию процессоров собственной разработки // Альта Софт. 13.12.2023.
URL: https://www.alt.ru/external_news/96029/?ysclid=lvrth3w64958553473

²⁹ См.: Фактчекинг: Россию исключили из программы широкофюзеляжного самолета CR929? // Высшая школа экономики. 17.07.2023.
URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/846967127.html>

в рамках ограниченной зоны свободной торговли между ЕАЭС и КНР, либо на принципах более гибкой интеграции на уровне бизнеса, малых и средних предприятий в отдельных отраслях. Любая из моделей должна сопровождаться разработкой совместных дорожных карт, подписанием деклараций, меморандумов, соглашений и т.д. При этом необходимо понимать, что гибкая интеграция осуществляется более быстрыми темпами в сравнении с институционализацией взаимодействия в рамках крупных торговых соглашений³⁰.

3. Развитие партнерских отношений с Китаем не отменяет для России задачу по наращиванию внутренней конкурентоспособности и «стрессоустойчивости». Первым шагом для решения этой задачи должно стать определение потребностей национальной экономики. Требуется активизация работы по обновлению стратегии социально-экономического развития России, в рамках которой будет проведена ревизия потребностей и возможностей Москвы.

Следующий шаг предполагает поиск потенциальных ниш для реализации экспортного предложения российских товаров, в том числе на китайском направлении. Двусторонний диалог по этому вопросу поможет России частично выровнять диспропорциональный торговый обмен со значительным преобладанием китайского экспорта и занять более прочные позиции в перечне ключевых партнеров КНР.

При подготовке предложений для двусторонних проектов России важно учитывать и внешнеэкономические ограничения, действующие в отношении КНР. Например, инициативы, предложенные Россией, могут помочь Китаю частично нивелировать негативные последствия действующих в отношении страны санкций в отдельных секторах высо-

котехнологической промышленности. Руководствуясь таким подходом к выстраиванию профильного взаимодействия, Москва сможет хотя бы частично формировать условия для взаимовыгодного партнерства с Пекином и увеличивать его заинтересованность в совместных проектах.

4. На двустороннем уровне сохраняется проблема обеспечения безопасности финансовых транзакций в условиях санкций. Использование третьей валюты не решает ее, поскольку она также может стать объектом ограничений.

Жизнеспособность популярной сегодня идеи разработки механизма для проведения финансовых транзакций и дедолларизация взаимной торговли в рамках БРИКС пока вызывает сомнения даже у самих стран — участниц формата, но, как представляется, сама риторика, отражающая готовность к системному противодействию новым санкциям, в том числе путем расширения торговли в национальных валютах³¹, может ограничить стремление западных стран к их инициированию. Поэтому необходимо продолжить осуществлять поиск новых решений в БРИКС.

5. В настоящее время в России не разработана комплексная инвестиционная стратегия в отношении КНР. Подготовка такого документа является своевременным и необходимым шагом, поскольку к 2035 г. Китай намерен стать страной со средним уровнем дохода на душу населения³², что, как следствие, отразится на структуре национального спроса и потребностях страны в развитии. Учет долгосрочных приоритетов и целей Китая по увеличению доли среднего класса определит то, насколько Пекин будет заинтересован в совместных проектах, требующих значительных инвестиционных вложений.

³⁰ Хейфец Б.А. Новая модель экономической интеграции. — М.: Институт экономики РАН, 2023. — С. 15–20.
URL: https://inecon.org/docs/2023/Kheyfets_paper_2023.pdf?ysclid=lv15tujc8c968345824

³¹ См.: Посол Эфиопии призвал к переговорам об использовании нацвалют в торговле с Россией // Известия. 03.03.2024.
URL: <https://iz.ru/1659224/2024-03-03/posol-efiopii-prizval-k-peregovoram-ob-ispolzovanii-natcvaliut-v-torgovle-s-rossiei>;
Россия и Иран договорились о необходимости дорожной карты по торговле // РИА Новости. 05.12.2023.
URL: <https://ria.ru/20231205/zavisimost-1913986485.html?ysclid=lq3k20vq7r933389824>;
Что Аргентине даст переход на юани в торговых расчетах с Китаем // Российская газета. 27.04.2023.
URL: <https://rg.ru/2023/04/27/cto-argentine-dast-perehod-na-iuani-v-torgovyh-raschetah-s-kitaem.html?ysclid=lvgstkmga622143230>;
Центробанк ОАЭ начал внедрение цифрового дирхама // РБК. 23.03.2023. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/641c3e509a7947726f487656?ysclid=lq3jylas3j741458104&from=copy>;
Саудовская Аравия впервые за 48 лет откажется от монополии доллара в торговле // Российская газета. 21.01.2023.
URL: <https://rg.ru/2023/01/21/saudovskaia-araviia-vpervye-za-48-let-otkazhetsia-ot-monopolii-dollar-v-torgovle.html?ysclid=lq3kbmp4oj296361493>;
Египет намерен отказаться от привязки нацвалюты к доллару // Коммерсантъ. 24.10.2022.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632242?ysclid=lvgsxl0kn482942486>

³² Эксперты: доля среднего класса в Китае к 2035 году вырастет до 50% населения // ТАСС. 31.03.2024.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/20402621?ysclid=lv3sx7rcm3918808189>

Для привлечения дополнительных инвестиций со стороны КНР потребуется повышение привлекательности российского рынка и изменения модели промышленного сотрудничества двух стран. Текущий уровень тематической кооперации России и Китая является результатом инвестиционной политики предыдущих десятилетий. Предстоит создать условия, которые в будущем можно было бы использовать для масштабирования совместного производства и углубления двусторонних связей, и только тогда объем взаимных инвестиций сможет вырасти. Одним из направлений углубления инвестиционного сотрудничества с Китаем может стать стимулирование китайских компаний к расширенной локализации производства. Для этого требуется разработка соответствующих нормативно-правовых механизмов, учитывающих интересы обеих сторон.

Не менее остро стоит вопрос российских инвестиций в КНР. Так же, как и Россия, Китай находится под внешнеэкономическим давлением и нуждается в дополнительной финансовой поддержке. Перенос в КНР части российских производств, возможно, также позволил бы найти дополнительные возможности для частичного нивелирования негативных последствий санкций. Однако эта инициатива, скорее всего, получит поддержку только среди государственных компаний, так как для представителей частного бизнеса переход на китайский рынок сопряжен с большими рисками и издержками.

Для решения указанных задач, как видится, может быть использован диалог Москвы и Пекина в рамках такой крупной межгосударственной платформы, как ШОС. Так, в КНР уже создана зона торгово-экономического сотрудничества «Китай — ШОС» в г. Циндао (пров. Шаньдун), которая была поддержана в 2018 г. Си Цзиньпином на 18 совете глав государств — членов объединения³³. В перспективе на ее основе можно было проработать возможности создания российского промышленного парка в Китае.

6. При планировании двустороннего энергетического сотрудничества России следует принимать во внимание характер политики КНР и искать возможности для дальнейшего развития партнерства по альтернативному сценарию. Как представляется, необходимые предпосылки для такого взаимодействия уже имеются. Также, как и Китай, Россия планирует достичь углеродной нейтральности к 2060 г.³⁴ По структуре производства электроэнергии Россия может быть ближе к этой цели, чем Китай. Если в 2023 г. угольные электростанции в КНР производили более 60% электроэнергии, гидроэлектростанции — 16%, атомные электростанции — 5%³⁵, то в России аналогичные показатели составили 12–13%, 20% и 20% соответственно³⁶.

Россия, соответственно, может попробовать присоединиться к китайскому курсу на осуществление энергетического перехода, если будет искать возможности для экспорта «зеленой» энергетики и позиционировать себя как страну с большими запасами переходных «зеленых» энергоресурсов, таких как газ и атом.

7. В области высоких технологий приоритетным направлением для России должно стать повышение емкости собственного рынка. Высокий спрос на высокотехнологичные товары среди российских граждан также может создать дополнительные импульсы для увеличения поставок компонентов из Китая или привлечения китайских инвестиций.

Для укрепления доверия сторонам также целесообразно углубить гуманитарное сотрудничество, в первую очередь в рамках программ подготовки и обмена кадрами в области высоких технологий. Такие меры помогут специалистам повысить общий уровень квалификации и улучшить представление об особенностях рынка и культурной специфике взаимодействия с партнерами.

8. Проблемным аспектом двусторонней повестки может стать и возможность столкнове-

³³ Логистический хаб в Циндао помогает расширить деловые связи со странами — членами ШОС // Российская газета. 30.10.2023.
URL: <https://rg.ru/2023/10/30/zona-nemestnogo-znachenii.html?ysclid=lv69njyvg450464675>

³⁴ Путин утвердил достижение углеродной нейтральности к 2060 году в новой доктрине // Коммерсантъ. 26.10.2023.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6298763?ysclid=lw3te83496978181083>

³⁵ Электроэнергетика Китая. Итоги 2023 года // RenEn. 29.02.2024.
URL: <https://rener.ru/elektroenergetika-kitaya-itogi-2023-goda/?ysclid=lw3u403pm1609409175>

³⁶ СО ЕЭС: «Доля ВИЭ, ГЭС и АЭС в выработке РФ к 2050 году вырастет с 39,3% до 56,8%» // Переток.ру. Энергетика в России и мире. 28.12.2022.
URL: <https://peretok.ru/news/strategy/24512/>

ния экономических интересов Москвы и Пекина на рынках третьих стран, прежде всего в Центральной Азии. В то же время расширение присутствия КНР в регионе не ограничивает возможности России для укрепления отношений с государствами Центральной Азии, напротив, создает для этого дополнительные импульсы.

Так, например, инвестиционное взаимодействие КНР и региональных государств в основном сводится к предоставлению связанных кредитов, которые в дальнейшем используют-

ся для приобретения китайских товаров и оборудования, что позволяет Пекину обеспечить загрузку собственных производственных мощностей. Для более эффективного продвижения диалога с государствами региона России стоит делать акцент на собственных возможностях направить в Центральную Азию качественные прямые инвестиции. Москва может использовать такой формат инвестиционного партнерства для повышения привлекательности сотрудничества с Россией и позиционировать его в качестве альтернативы китайской модели экономического взаимодействия.

Заключение

За последние несколько лет созданная ранее прочная основа взаимодействия позволила России и Китаю вывести двустороннее партнерство на качественно новый уровень: стороны смогли значительно повысить интенсивность политического диалога и добиться беспрецедентных темпов роста товарооборота. Вместе с тем будущее отношений зависит от способности Москвы и Пекина находить компромиссы в условиях все более конфликтной международно-политической среды, сохраняющихся концептуальных расхождений, отличиях во внешнеполитических приоритетах и потребностях экономического развития.

Представленный в настоящем материале анализ условий формирования политики России в отношении Китая был направлен на выработку рекомендаций для преодоления выделенных ограничений. Помимо этого, была предпринята попытка определить перспективные направления, за счет которых страны могут расширить двустороннее сотрудничество.

Экспертные выводы и предложения, представленные в аналитической записке, запланированы к обсуждению в рамках Девятой международной конференции Российского совета по международным делам (РСМД) и Китайской академии общественных наук (КАОН) «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху» 30–31 мая 2024 г., Москва.

Для заметок

Для заметок

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru